

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЙ

А. И. Дроздов*,

А. В. Орлов**

Условно-досрочное освобождение: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты

Аннотация. В статье проведен анализ материальных критериев оценки степени исправления осужденных к лишению свободы по комплексу социально значимых требований, необходимых для положительного решения вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Приведены статистические данные о количестве освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы по ходатайству об условно-досрочном освобождении. Сделаны выводы о причинах уменьшения общего количества обращений осужденных к лишению свободы в суд с данным ходатайством. Рассмотрены проблемы применения условно-досрочного освобождения от наказания в виде лишения свободы к осужденным, совершившим преступления небольшой и средней степени тяжести и длительное время содержавшимся под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы. Сделаны предложения по совершенствованию правового регулирования применения условно-досрочного освобождения к данной категории осужденных.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от наказания, осужденный, лишение свободы, исправительное учреждение.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.85.12.141-147

Вопросы предоставления условно-досрочного освобождения (УДО) остаются предельно актуальными, так как ни один другой аспект исполнения уголовных наказаний не вызывает столь живого интереса у осужденных к лишению свободы и сотруд-

ников уголовно-исполнительной системы. Именно поэтому в представленной статье будет продолжено ранее начатое исследование¹ наиболее острых проблем применения института УДО и перспектив его совершенствования в России.

¹ См.: Дроздов А. И., Орлов А. В. Условно-досрочное освобождение: проблемы теории и практики // Черные дыры в Российском законодательстве. 2013. № 1. С. 89—92.

© Дроздов А. И., Орлов А. В., 2017

* Дроздов Алексей Игоревич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России
drozdovalekse@yandex.ru

443086, Россия, г. Самара, ул. Ерошевского, д. 74-9

** Орлов Алексей Викторович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского юридического института ФСИН России

yavorm@mail.ru

443086, Россия, г. Самара, ул. Ерошевского, д. 74-9

Официальные статистические данные ФСИН России свидетельствуют о том, что общее количество отбывающих наказание в виде лишения свободы лиц в России на начало 2017 г. впервые за последние годы опустилось ниже 523 тыс. человек².

Нацеленность судов на преимущественное применение наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества, дает свои плоды и ведет к тому, что лица, не имеющие большой «криминогенной заряженности» на совершение преступлений (например, совершившие нетяжкие преступления впервые), все реже отправляются в места лишения свободы. И, соответственно, в исправительных колониях и тюрьмах растет процент осужденных, имеющих рецидив, склонных к совершению тяжких и особо тяжких преступлений, и т.п.

Официальные статистические данные ФСИН России за период с 2012 по 2016 г.³ свидетельствуют о постепенном сокращении общего количества осужденных к лишению свободы: в 2012 г. — 755 600 человек; в 2013 г. — 702 100 человек; в 2014 г. — 671 649 человек; в 2015 г. — 646 085 человек; в 2016 г. — 522 851 человек.

Существует и тенденция к ликвидации или перепрофилированию ряда исправительных учреждений, которые в первую очередь характеризуются значительным износом основных фондов, наличием ветхих и аварийных зданий, отсутствием производственной базы для трудоустройства отбывающих лишение свободы осужденных.

В свете вышеизложенного закономерным выглядит снижение как общего количества ходатайств о предоставлении УДО, так и процента разрешенных в пользу осужденных ходатайств. Статистические данные ФСИН России и Судебного департамента при Верховном Суде РФ об освобожденных от отбывания наказания в виде лишения свободы и применения УДО в Российской Федерации за период с 2012 г. по первое полугодие 2016 г.⁴ (см. табл. 1) полностью подтверждают указанную тенденцию.

Подтверждают сказанное и статистические данные ФСИН России за период с 2010 по 2016 г.⁵ (см. табл. 2), согласно которым наблюдается снижение доли осужденных, освобожденных по УДО, от общего количества освобожденных из исправительных учреждений.

Таблица 1

Отчетный период	Всего судами было рассмотрено материалов об УДО	Количество удовлетворенных ходатайств осужденных об УДО	Количество удовлетворенных ходатайств осужденных от общего количества рассмотренных судами ходатайств об УДО, %
2012 г.	174 854	89 907	51,4
2013 г.	142 128	65 237	45,9
2014 г.	148 218	66 302	44,7
2015 г.	117 197	46 333	39,5
2016 г. (первое полугодие)	59 040	26 076	44,2

² См.: В Федеральной службе исполнения наказаний подвели итоги деятельности за 2016 г. // URL: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=307228 (дата обращения: 27.02.2017).

³ См.: Доклад Федеральной службы исполнения наказаний «О возможных формах привлечения бизнес-сообщества на производственные площадки уголовно-исполнительной системы» // URL: [karakteristika-proizvodstvennogo-sektora-uis](http://www.fsis.ru/karakteristika-proizvodstvennogo-sektora-uis) (дата обращения: 24.01.2017).

⁴ См.: Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 12.01.2017).

⁵ См.: Доклад Федеральной службы исполнения наказаний «О возможных формах привлечения бизнес-сообщества на производственные площадки уголовно-исполнительной системы» URL: [karakteristika-proizvodstvennogo-sektora-uis](http://www.fsis.ru/karakteristika-proizvodstvennogo-sektora-uis) (дата обращения: 24.01.2017).

Таблица 2

Отчетный период	Общее количество освобожденных из исправительных учреждений	Количество освобожденных по УДО из исправительных учреждений	Количество освобожденных по УДО от общего количества освобожденных, %
2010 г.	272 031	113 376	41,67
2011 г.	258 308	107 101	41,46
2012 г.	251 235	89 907	35,78
2013 г.	231 673	65 237	28,15
2014 г.	223 067	66 302	29,72
2015 г.	230 253	46 174	20,05
2016 г.	210 801	55 670	26,40

Данные тенденции, по нашему мнению, обусловлены не только и не столько ужесточением законодательства об УДО, сколько изменением «качественного» состава осужденных.

Возвращаясь к проблемам эффективности применения правовых положений об УДО на современном этапе, обратим внимание на то, что реформирование института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в последние годы осуществляется одновременно в нескольких плоскостях и в нескольких направлениях. За период с 2010 по 2017 г. было принято не менее восьми федеральных законов, вносящих изменения в уголовное, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство и направленных на повышение эффективности рассматриваемого межотраслевого института. К сожалению, приходится признать, что попытки одновременного решения проблем УДО сразу во всех правовых отраслях неизбежно приводят к появлению коллизий и противоречий, а формулировки законодателя далеко не всегда позволяют с достаточной определенностью понять его замысел.

В качестве иллюстрации такого «не совсем удачного», на наш взгляд, внесения изменений в нормативные правовые акты можно рассмотреть текст новой редакции ч. 4.1 ст. 79 УК РФ, введенной Федеральным законом от 05.05.2014 № 104-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с рассматриваемой нормой при решении вопроса о предостав-

лении или отказе в предоставлении освобождения суд в числе прочего должен учитывать «то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления»⁶. Здесь следует отметить, что в ч. 1 ст. 79 УК РФ уже были внесены изменения в 2013 г. (Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ), о том, что для положительного решения вопроса об УДО требуется возмещение вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда.

Не оспаривая необходимость четкой регламентации материально-правовых оснований предоставления осужденному условно-досрочного освобождения, обратим внимание на недостаточную, по нашему убеждению, конкретность следующих критериев.

Во-первых, формулировка закона «частично... возместил причиненный ущерб» вызывает вполне резонный вопрос о конкретном минимальном размере той части вреда, которую необходимо возместить осужденному для получения права на условно-досрочное освобождение. Следует ли понимать это положение УК РФ буквально и рассматривать в качестве условия для возможного предоставления УДО сам факт начала выплат возмещения осужденным, даже если выплаченные суммы несоизмеримы с причиненным преступлением ущербом? Вряд ли на этот вопрос можно ответить утвердительно.

⁶ Дроздов А. И., Орлов А. В. Проблемы законодательной регламентации и практики применения условно-досрочного освобождения // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1 (92). С. 85—89.

Во-вторых, обязательная (в силу указания закона) постановка вопроса о возмещении ущерба по гражданскому иску при решении вопроса об УДО ставит осужденных за различные преступления в неравные условия.

Не секрет, что наибольшие суммы исков подразумевают преступления экономической и коррупционной направленности, тогда как целый ряд тяжких и особо тяжких преступлений (например, убийства или преступления в сфере оборота наркотиков) не связаны с причинением выраженного в исках материального ущерба.

Кроме того, в законе абсолютно не отражено, кто именно выступает в качестве возмещающего ущерб лица. Нередки в практике применения УДО ситуации, когда осужденный исправно работал и изо всех сил старался возместить причиненный преступлением ущерб, но сумел «погасить» лишь 10—15 % иска. В таком случае суд вполне обоснованно может отказать в условно-досрочном освобождении. В то же время, если человек кого-то покалечил, но за него родственники выплатили сумму иска — его освобождение становится вполне вероятным при соблюдении прочих условий⁷.

Даже сами депутаты Государственной Думы, а также целый ряд правозащитников в период обсуждения рассматриваемого нами законопроекта отмечали несбалансированность формулировки о предоставлении УДО лишь при погашении иска, которая фактически привязывает данный правовой институт к выкупу.

Ну и, в-третьих, насколько реально для осужденного возместить причиненный преступлением ущерб (хотя бы даже и частично), если во многих исправительных учреждениях отсутствуют необходимые условия для трудоустройства, а трудоустроенные осужденные получают настолько незначительные суммы, что говорить о сколько-нибудь существенном «возмещении ущерба» за счет собственных средств до освобождения вообще не приходится?

Резюмируя изложенное, подчеркнем, что само по себе введение законодателем условия досрочного освобождения лишь при наличии «положительной динамики» в вопросах возмещения по гражданскому иску представляется

нам шагом в правильном направлении. Однако использование термина «частичное возмещение ущерба» без установления хотя бы самых общих критериев его расчета является, по нашему убеждению, серьезным нарушением правил законодательной техники. Полагаем, что такое «недоопределенное» положение закона должно быть конкретизировано хотя бы на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. В настоящее время в ряде регионов Российской Федерации (например, в Свердловской области) уже фактически сложилась практика толкования «частичного возмещения ущерба» как возмещения осужденным не менее половины размера причиненного вреда. В любом случае, как нам представляется, законодатель или высшие судебные органы должны определить свою позицию и дать более полное толкование названной выше нормы.

Что же касается тех осужденных, которые в силу объективных причин лишены возможности возмещать ущерб непосредственно при отбывании наказания (наличие инвалидности или мешающего труду заболевания, отсутствие рабочих мест в колонии и т.п.), то их права при получении УДО также должны быть учтены. Так, в соответствии с п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» в приведенных выше ситуациях суды лишены права отказывать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания только на этом основании. Если же уклонение осужденного от погашения иска носит умышленный характер (например, выражается в сокрытии имущества, доходов, уклонении от работы и т.д.), то в совокупности с другими обстоятельствами эти факты могут служить препятствием к УДО.

В качестве еще одного блока проблем, связанных с предоставлением условно-досрочного освобождения, можно выделить вопросы применения данного правового института к тем осужденным, которые в ходе рассмотрения и разрешения дела длительное время содержались под стражей.

⁷ См.: Теслова Е. Условно-досрочное освобождение привяжут к возмещению ущерба // Известия. 22.10.2013.

В соответствии с действующим законодательством начало исполнения уголовного наказания достаточно жестко связывается со временем вступления приговора в законную силу (ст. 7 УИК РФ, ст. 390 УПК РФ и др.). При этом достаточно часто возникают ситуации, когда к моменту постановления приговора лицо уже фактически отбыло срок, дающий право на получение УДО.

Например, при осуждении лица к четырем годам лишения свободы за совершение преступления средней тяжести осужденный, содержащийся под стражей, из-за длительности рассмотрения дела в судах первой и апелляционной инстанций к моменту вступления приговора в законную силу вполне может уже фактически отбыть более двух лет из назначенного наказания, что дает ему формальное основание рассчитывать на УДО. В таких ситуациях, как это ни парадоксально, получить возможность условно-досрочного освобождения крайне затруднительно в силу следующих причин.

Во-первых, содержание под стражей не подразумевает ни проведения воспитательной работы с указанными выше лицами, ни вовлечения их в культурную и общественную жизнь, что делает практически невозможным выявление «отношения осужденного к совершенному деянию», являющегося одним из условий предоставления условно-досрочного освобождения в соответствии со ст. 79 УК РФ. Во-вторых, в этих условиях администрация исправительной колонии, в которую только что поступил такой осужденный, не в состоянии сделать вывод о том, заслуживает ли он права на освобождение, встал ли на путь исправления, а потому не может дать объективного заключения о целесообразности его УДО.

Таким образом, как это ни странно, именно осужденным за преступления небольшой и средней тяжести получить УДО достаточно сложно. За непродолжительное время пребывания в исправительном учреждении сделать вывод о исправлении сотрудники не могут; в результате человек сидит «до звонка»⁸.

Решение проблемы видится в изменении критериев предоставления условно-досрочного освобождения для таких категорий осужденных. Целесообразно, на наш взгляд, предусмотреть для них возможность получения УДО при наличии, например, положительного заключения администрации СИЗО, а условие о полном или частичном возмещении причиненного преступлением ущерба рассматривать как основание возможной отмены УДО, если после освобождения такой осужденный не предпринимает необходимых мер в данном направлении.

В завершение не можем не остановиться на дискуссионном вопросе о методах повышения объективности принятия решений по предоставлению или отказу в предоставлении УДО.

Сомнения в объективности решений суда по вопросам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в последнее время возникают не только у далеких от правовых проблем лиц, но и у профессиональных юристов. У всех на слуху громкий скандал с предоставлением УДО известной на всю страну фигурантке громкого уголовного дела «Оборонсервиса» Евгении Васильевой. Уполномоченный по правам человека в России Элла Памфилова очень резко раскритиковала решение суда во Владимирской области об условно-досрочном освобождении Евгении Васильевой, назвала постановление судьи шокирующим, пообещав обратиться к Президенту России с просьбой инициировать проверку по делу «Оборонсервиса»⁹. И это не единичный случай, когда факты коррупции или предвзятого отношения при решении вопроса об УДО становятся достоянием общественности. Так, предыдущий Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин в одном из своих докладов приводил подтвержденные документально факты о том, что в колониях ряда регионов России «поборы» с осужденных для предоставления положительной характеристики в суд поставлены на поток. Например, в Копейской колонии Челябинской области «помощь» в решении вопроса о предоставлении условно-досрочно-

⁸ См.: *Трепашкин М.* Как освободиться по УДО? // Российский тюремный журнал. URL: <http://www.zashita-zk.org/reference/8247E33/1260515255.html> (дата обращения: 12.01.2017).

⁹ См.: Памфилова назвала решение об освобождении Васильевой шокирующим // URL: <http://www.fontanka.ru/2015/08/25/200/> (дата обращения: 12.01.2017).

го освобождения стоила от 40 до 60 тыс. руб. в зависимости от конкретных обстоятельств. По итогам проверки было возбуждено уголовное дело в отношении начальника Копейской колонии № 6 Дениса Миханова, которому предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий по 10 доказанным эпизодам¹⁰.

Получается, что в вопросах условно-досрочного освобождения осужденных коррупционные факторы можно нейтрализовать лишь одним способом — максимально увеличить общественный контроль за принятыми решениями с тем, чтобы ни суд, ни представители администрации исправительного учреждения не могли замаскировать свои корыстные интересы видимой законностью принимаемых решений. В связи с этим вполне целесообраз-

ными представляются предложения об обязательном участии в решении вопросов УДО представителей уполномоченных по правам человека в регионах, а также членов общественных наблюдательных комиссий с представлением им соответствующих контрольных полномочий.

В завершение еще раз отметим, что повышения объективности решений об УДО невозможно добиться отдельными разрозненными действиями. Необходимо продумать и реализовать целый ряд мер законодательного и организационного характера, которые должны свести к минимуму произвольное толкование и применение норм об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, повысить объективность принимаемых решений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Барыгина А. А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. — 2014. — № 2. — С. 23—26.
2. В Федеральной службе исполнения наказаний подвели итоги деятельности за 2016 г. // URL: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=307228 (дата обращения: 27.02.2017).
3. Доклад Федеральной службы исполнения наказаний «О возможных формах привлечения бизнес-общества на производственные площадки уголовно-исполнительной системы» // URL: kharakteristika-proizvodstvennogo-sektora-uis (дата обращения: 24.01.2017).
4. Дроздов А. И., Орлов А. В. Проблемы законодательной регламентации и практики применения условно-досрочного освобождения // Человек: преступление и наказание. — 2016. — № 1 (92). — С. 85—89.
5. Дроздов А. И., Орлов А. В. Условно-досрочное освобождение: проблемы теории и практики // Черные дыры в Российском законодательстве. — 2013. — № 1. — С. 89—92.
6. Памфилова назвала решение об освобождении Васильевой шокирующим // URL: <http://www.fontanka.ru/2015/08/25/200/> (дата обращения: 12.01.2017).
7. Теслова Е. Условно-досрочное освобождение привяжут к возмещению ущерба // Известия. 22.10.2013.
8. Трепашкин М. Как освободиться по УДО? // Российский тюремный журнал. URL: <http://www.zashita-zk.org/reference/8247E33/1260515255.html> (дата обращения: 12.01.2017).
9. Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 12.01.2017).

Материал поступил в редакцию 10 апреля 2017 г.

¹⁰ См.: Барыгина А. А. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2014. № 2. С. 23—26.

RELEASE ON PAROLE: CRIMINAL LEGAL AND PENAL ASPECTS

DROZDOV Aleksey Igorevich — PhD in Law, Associate Professor Associate Professor of the Department of State and Law Theory and History, Samara Law Institute of the Federal Enforcement Service of the Russian Federation
drozdovalekse@yandex.ru
443086, Russia, Samara, ul. Eroshevskogo, 74-9

ORLOV Aleksey Viktorovich — PhD in Law, Associate Professor Deputy Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara Law Institute of the Federal Enforcement Service of the Russian Federation
yavorm@mail.ru
443086, Russia, Samara, ul. Eroshevskogo, 74-9

Abstract. *The article analyzes the material criteria for assessing the degree of correction of the sentenced to imprisonment according to a range of socially significant requirements necessary for a positive solution to the issue of release on parole. The authors provide statistics on the number of exempted from serving the sentence of imprisonment following the application for parole. Conclusions about the causes of the reduction of the total number of petitions to the Court made by the sentenced to imprisonment are drawn. The authors consider the problems of application of release on parole to the convicted having committed offences of low-to-medium severity and having spent long time in custody in a remand prison. They make suggestions on improvement of legal regulation on the use of release on parole for this category of convicts.*

Keywords: *release on parole, convict, deprivation of liberty, correction facility.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Barygina A. A. Processual'nye problemy primeneniya instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya // Rossijskaja justiciya. — 2014. — № 2. — S. 23—26.
2. V Federal'noj sluzhbe ispolneniya nakazaniy podveli itogi dejatel'nosti za 2016 g. // URL: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=307228 (data obrashhenija: 27.02.2017).
3. Doklad Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy «O vozmozhnyh formah privlecheniya biznes-soobshhestva na proizvodstvennye ploshhadki ugovolno-ispolnitel'noj sistemy» // URL: [karakteristika-proizvodstvennogo-sektora-uis](#) (data obrashhenija: 24.01.2017).
4. Drozdov A. I., Orlov A. V. Problemy zakonodatel'noj reglamentacii i praktiki primeneniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. — 2016. — № 1 (92). — S. 85—89.
5. Drozdov A. I., Orlov A. V. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie: problemy teorii i praktiki // Chernye dyry v Rossijskom zakonodatel'stve. — 2013. — № 1. — S. 89—92.
6. Pamfilova nazvala reshenie ob osvobozhdenii Vasil'evoj shokirujushhim // URL: <http://www.fontanka.ru/2015/08/25/200/> (data obrashhenija: 12.01.2017).
7. Teslova E. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie privjazhut k vozmeshheniju ushherba // Izvestija. 22.10.2013.
8. Trepashkin M. Kak osvobodit'sja po UDO? // Rossijskij tjuremnyj zhurnal. URL: <http://www.zashita-zk.org/reference/8247E33/1260515255.html> (data obrashhenija: 12.01.2017).
9. Statisticheskie dannye Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF // Sajt Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude RF. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (data obrashhenija: 12.01.2017).